

47

На правах рукописи

Лобанкова Инна Петровна

**ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТУРЫ ПРОТОГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ПАМЯТНИКА АРКАИМ)**

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

**Екатеринбург
2009**

Работа выполнена
на кафедре музееведения и прикладной культурологии
ГОУ ВПО «Уральский государственный университет
имени А М Горького»

Научный руководитель	кандидат исторических наук, доцент Бармина Надежда Игоревна
Официальные оппоненты	доктор культурологии, профессор Мурзина Ирина Яковлевна, доктор философских наук, профессор Иванова Евгения Владимировна
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Челябинский государствен- ный университет»

Защита состоится 24 февраля 2009 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212 286 08 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Уральском государственном университете им А М Горького, по адресу. 620000, г Екатеринбург, пр Ленина, 51, комн 248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета имени А М Горького

Автореферат разослан 22 января 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук,
профессор

Л С Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования

Аркаим – историко-археологический памятник эпохи средней бронзы (XVIII–XVI вв. до н э) обнаружен в 1987 г. в Челябинской области Его открытие вызвало дискуссии среди учёных. Выявление в степях за Уралом развитых форм протогородской архитектуры бронзового века оказалось неожиданным для археологов, занимающихся бронзовым веком Аркаим относят к синташтинской культуре, которую исследователи (В Ф Генинг, Г. Б Зданович, Е Е Кузьмина и др.) связывают с индоиранцами. Название культуре дано по Синташтинскому комплексу памятников, открытому в 1972 г. неподалеку от Аркаима (В. Ф. Генинг, Г. Б. Зданович, В. В. Генинг). До открытия Аркаима Синташта считалась одиночным и необъяснимым явлением. В конце 80-х – начале 90-х годов XX в. на Южном Урале открыт ряд поселений подобного типа, условно названный «Страна городов» Если роль культуры эпохи средней бронзы Южного Зауралья все специалисты признают в качестве мощного очага культурогенеза всего степного и лесостепного Евразийского пространства, то в определенных научных кругах (Г. А. Кошеленко, Е. Н. Черных, В. А. Шнирельман и др.) высказываются возражения по поводу правомерности отнесения укрепленных поселений к категории протогородов.

Широкая известность Аркаима как историко-культурного заповедника, университетского центра образования, просвещения и туризма усугубила чисто научный характер дискуссии и сделала ее чрезвычайно злободневной. Ситуацию обострило то обстоятельство, что Аркаим стал местом паломничества неоязычников – определенной категории городских жителей, в мировоззрении которых ярко проявляется преклонение перед природой. Специфика памятника и его место в современном научном и общественном звучании потребовали освоения нового культурологического дискурса. Изучение Аркаима позволяет глубже понять особенности социокультурной динамики древнейших цивилизаций. Актуальность исследования проблемы реконструкции культуры протогородов определяется:

1. Целесообразностью осмысления с позиций культурологии процессов урбанизации, протекавших на евразийском пространстве в древности;

2 Необходимостью рассмотрения генезиса, структуры и функционирования культуры протогорода Аркаим как памятника локальной степной цивилизации Южного Зауралья;

3 Возможностью построения модели культуры Аркаима как уникальной формы целостного бытия человека в эко-культурном контексте;

4. Поиском решений индоарийской проблемы и возможностью выявления связей культуры ведийских и протоиранских ариев с культурой населения Аркаима

Состояние разработанности проблемы

Вопросы методологии и практики реконструкции культур разных эпох и народов, сохранения и использования историко-культурного наследия разрабатывались в разные годы Г. А. Антиповым, А С Ахиезевым, Н И. Барминой, М. М. Бахтиным, В Д Викторовой, А Я Гуревичем, Б. С Ерасовым, В. Е Кемеровым, Л. Н Коганом, Д. С Лихачёвым, А Ф. Лосевым, М Оссовской, И. Я Мурзиной, А. М Панченко, Н. В Понырко, Ю В Раннинским, Ю В Рождественским, Б А Рыбаковым, А Я Флиером, В. Н Шнирельманом, Ю Л Щаповой, М. Б Щукиным и др

Историко-культурологический аспект процесса урбанизации рассмотрен в трудах зарубежных (Л. Вулли, М. Вебер, Ж. Ле Гофф, Г Зиммель, Л. Мэмфорд, М Элиаде и др.) и отечественных (В. Л. Глазыхев, М К. Каргер, Г. С Кнабе, Ю. М. Лотман, А. А. Сванидзе, П П Толочко, В Л Янин и др) учёных.

Проблема генезиса протогородов на Ближнем Востоке, Балканах, Украине, Урале, в Сибири, Мезоамерике получила освещение в работах Ю. В Андреева, В А Большакова, В И Гуляева, И М Дьяконова, В М. Массона, Н Я. Мерперта, С В. Плетневой, Б А. Рыбакова, Э В Сайко и др

Плодотворное исследование культуры индоариев осуществлено в трудах В И. Абаева, Э Бенвениста, М. Бойс, Г. М. Бонград-Левина, Э А. Грантовского, И. М Дьяконова, Т. Я Елизаренковой, Ф Б. Я Кейпера, Е Е Кузьминой, В А. Лившиц, Б. А Литвинского, А М. Пятигорского, Д С Раевского, И. В Рака, Ю Н Рериха, И. М. Стеблин-Каменского, Г. Чайлда и др.

Со времени открытия первого памятника синташтинской культуры на Южном Урале накоплен значительный археологический материал. Результаты его анализа отражены в публикациях И. М. Батаниной, В С Боч-

карева, Н. Б. Виноградова, В. Ф. Генинга, С. А. Григорьева, А. В. Епимахова, Г. Б. Здановича, Д. Г. Здановича, С. Я. Зданович, Н. О. Ивановой, Е. Е. Кузьминой, Е. В. Куприяновой, Т. С. Малютиной, В. М. Массона, А. П. Медведева, В. В. Отрощенко, К. Ф. Смирнова, Ф. Н. Петрова, И. В. Пьянкова и др.

Комплексное естественно-научное исследование археологических памятников и природно-ландшафтного окружения Аркаима предпринято Л. Л. Гайдученко, В. В. Зайковым, И. В. Ивановым, Ю. А. Лаврушиным, А. И. Левитом, Н. П. Мироньчевой-Токаревой и др. Уровень развития астрономических знаний аркаимцев и их роль в погребальном культе изучены К. К. Быструшкиным, Д. Г. Здановичем, А. К. Кирилловым и О. О. Поляковой.

Проведены лингвистические изыскания в области этимологии индоиранской культурно-языковой общности и жителей Аркаима (В. В. Иванов, И. М. Стеблин-Каменский) и исследования традиционных культур народов степной Евразии (Ф. Н. Петров).

Указанные исследования достаточно полно раскрывают отдельные стороны проблемы. Вместе с тем среди публикаций, посвящённых Аркаиму, отсутствуют монографии культурологической направленности. Это обусловило выбор объекта и предмета данной диссертационной работы, определило её цель и задачи.

Объект исследования – Аркаим как историко-культурный памятник Южного Зауралья эпохи бронзы.

Предмет исследования – модель реконструкции культуры протогорода Аркаим как феномена ранней локальной степной цивилизации.

Цель исследования – реконструкция культуры протогорода Аркаим и её функциональных подсистем на основе анализа вещественных и письменных источников.

Достижение цели потребовало решения следующих задач:

1. Обоснование эвристичности применения геокультурного, цивилизационного, урбанистического и деятельностного подходов в качестве теоретико-методологической основы для реконструкции культуры протогородов,

2. Характеристика прямых вещественных и косвенных письменных источников по истории культуры Аркаима;

3. Выявление роли и места Аркаима в степной цивилизации Южного Зауралья эпохи бронзы;

4. Декодирование и интерпретация духовной культуры жителей Аркаима,

5. Построение культурологической модели повседневной жизнедеятельности населения Аркаима,

6. Анализ практики экспонирования объектов реконструированной культуры протогорода Аркаим в историко-культурном заповеднике «Аркаим»

Территориальные рамки исследования. культурный комплекс – укрепленное поселение Аркаим в пределах «Страны городов», расположенный в Большекараганской долине на участке степи-лесостепи у восточных склонов Уральских гор, в Челябинской области

Хронологические рамки исследования охватывают период эпохи средней бронзы – XVIII–XVI вв. до н.э. Выбор данных хронологических границ обусловлен археологической датировкой памятника Аркаим

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили работы зарубежных и отечественных культурологов. Системное рассмотрение культуры раскрывает целостность ее функционирования и саморазвития, ее составные компоненты как объекты и характер их связи. Методология изучения проблемы базируется на принципах социокультурного детерминизма и исторической преемственности. Использование историко-культурологического и кросс-культурного подходов позволило отследить и сравнить динамику развития феноменов культуры. Проблема типологии цивилизаций решалась с точки зрения цивилизационного подхода (Н. Я. Данилевский, Б. С. Ерасов, П. А. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер, Ю. В. Яковец). Принципиальное значение имеют исследования культурного ландшафта в рамках геокультурного (Д. Н. Замятин, И. Я. Муззина) и урбанистического (М. Вебер, В. Л. Глазычев, В. И. Гуляев, С. В. Пирогов, Э. В. Сайко, А. А. Сванидзе и др.) подходов. Реконструкция культуры Аркаима осуществлялась с позиций полипарадигмальности на основе деятельностного, структуралистского, семиотического, конструктивистского подходов.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили археологические материалы Государственного учреждения культуры «Историко-культурный заповедник областного значения “Аркаим”», отчеты Урало-Казахстанской археологической экспедиции, хранящиеся в Челябинском госуниверситете и косвенные письменные индоиранские источники Авеста и Ригведа

На защиту выносятся следующие положения:

1. Аркаим как протогород локальной степной цивилизации Южного Зауралья исполнял роль культового и производственного центра региона. Анализ ландшафтного символизма и образов мира, закреплённых в геокультурном пространстве региона, указывает на то, что в мифогеографической системе координат Аркаима нашли отражение: «вертикаль» – гора в центре округа «Арийский простор», Мировая Ось, связывающая город с небом и подземным миром, «горизонталь» – топография городища-крепости и могильника в форме круга – архетипа вары, мандалы, гробницы военно-жреческой элиты с погребением лошадей, колесниц, культовых предметов из металла. Урбанизированность производственного центра подтверждена фортификацией, значительным числом жителей, высоким уровнем организации внутреннего пространства (плотная регулярная застройка), сложной системой коммуникаций (водосборная система, улицы на уровне крыш, полые стены оборонительной линии), спецификой реализуемых функций (металлургия, ремесло)

2. Специфика духовной культуры Аркаима определяется мифологическими представлениями его жителей – фрагментами картины бытия общности, пространственно запечатлевшей жизненный процесс. Формирование мифологии аркаимцев обусловлено локализацией общины и конфигурацией её отношений с окружающей средой – центром, границами, периферией и «неизвестным» за пределами практической досягаемости. Мифологический континуум Аркаима, сотканный из обычаев, обрядов и праздников, способствовал функционированию и регулированию его социокультурной целостности. Мифологическое сознание аркаимцев материализовалось в формах вещей и знаках-символах. О поклонении огню, солнцу, предкам свидетельствуют: солярные свастические знаки-символы в плане городища; орнаменты на предметах производственного и домашнего обихода, утвари, украшениях; погребальная посуда, следы жертвоприношений богу огня на дне колодца-печи – модели мира; ритуальное сожжение города перед исходом жителей. На существование культа коня указывают обнаруженные в захоронениях военной элиты колесницы, костяки лошадей и артефакты погребального обряда.

3. Культурно-хозяйственный быт протогорода Аркаим обусловлен повседневными занятиями его жителей – скотоводством, земледелием и ремеслом (изготовление колесниц, металлургия). Культура повседневности его населения реконструирована как способы осуществления коллективной жизнедеятельности, образ жизни общества

и реализация сущностных сил его членов. Культурные практики регулировались традициями, реализуемыми в циклической последовательности

4. Определённое сходство культур аркаимцев и индоиранцев подтверждается выявленными историко-культурными источниками. Среди них формообразование предметов (бытовая утварь, вещевой комплекс погребального обряда) и пространственные характеристики аграрно-производственной среды (обширные пастбища, сезонные лагеря пастухов с загонами для скота, дамбы) и жилой среды (расположение вещей в жилище), изготовление керамики без гончарного круга, этноиндикаторы костюмов, культ коня, огня, предков, лингвоархеологические данные и сакральные тексты

Достоверность результатов и выводов диссертации обеспечивается использованием комплекса методов, адекватных предмету исследования, выверенностью концептуальных положений, источниковой базой, многоаспектным анализом фактического материала, корректным использованием данных различных дисциплин по проблеме диссертации, а также выступлениями автора на двух международных и двух региональных конференциях

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ходе исследования получены результаты, имеющие значимость для теоретического осмысления в контексте культурологического знания, а именно

1 Доказана эвристичность применения геокультурного, цивилизационного, урбанистического и деятельностного подходов при реконструкции культуры протогородов,

2 Осуществлена культурологическая интерпретация археологических материалов протогорода Аркаим через исследование культурного ландшафта и погребальной обрядности субкультуры кочевнического региона,

3 Реконструкция культуры повседневности населения Аркаима выявила гармонию сочетания символического освоения места жизни и прагматики бытовой деятельности

Научно-практическая значимость исследования

1 Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработаны концептуальные основания модели реконструкции протогородов

2 Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при чтении курсов по истории культуры и краеведению. Работа является научно-методической основой

практической деятельности для подготовки музейных экспозиций с элементами натуральных научных реконструкций (жилище, фортификация, костюм) и для реконструкции индоиранских обрядов в историко-культурном заповеднике «Аркаим».

Апробация исследования. Теоретические положения, практические результаты и выводы исследования нашли своё отражение в выступлениях автора на региональных («Социальное развитие региона», Екатеринбург, 2007; «Живая планета Сокровенный Урал», Екатеринбург, 2008) и международных («Мифологическое и космическое мышление в XXI веке», Аркаим, 2008; «Проблемы устойчивого развития городов», Миасс, 2008) конференциях; в 7 публикациях автора, из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

Диссертация обсуждена на заседании кафедры культурологии Уральского государственного университета им А М Горького и рекомендована к защите.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и двух приложений. Содержание работы изложено на 177 страницах, библиография насчитывает 246 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, показана степень её разработанности, определены цель и задачи исследования, теоретико-методологические принципы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту

В первой главе «Теоретико-методологические основы и источники реконструкции культуры протогородов» в первом параграфе «Реконструктивный, геокультурный, цивилизационный, урбанистический, и деятельностный подходы в культурологии: сущность и специфика» раскрыты методология и специфика социально-гуманитарного, культурологического, исторического и археологического подходов к реконструкции памятников культуры, их взаимосвязь при конструировании модели культуры. Реконструкция культуры призвана воссоздать её сущностные черты на основе частично сохранившихся или трансформированных элементов. Научно аргументированная реконструкция может служить основанием для реставрации артефактов культу-

ры Культурологическая реконструкция культуры – метод изучения культуры посредством ее моделирования в качестве целостной системы, где воссоздаются ее типологические, системообразующие признаки, цивилизационный тип как система социальной организации, регуляции и коммуникации, образов жизни, ментальностей, социальных институтов, особенностей их функционирования. Культурологическая основа в работе с археологическим материалом – это реконструкция жизнедеятельности людей и предметно-вещной среды во взаимосвязи. Для культурологического исследования существенны субъективные и объективные формы восприятия пространства и времени с помощью образных, словесно-знаковых, символических, понятийных средств представления о пространственно-временных характеристиках бытия. Рассмотрен понятийный аппарат, в рамках которого раскрывается тема культура, цивилизация, пространство и время культуры, миф и религия, мифологизирование истории, экологическая культура. Охарактеризованы подходы, использованные в решении проблемы реконструкции культуры протогородов.

Геокультурный подход включает описание экологических факторов и символов, проецируемых культурой на освоенное пространство, выделяет тип личности, проживавший на территории (Д. Н. Замятин). Он позволяет выявить специфику географической среды, заселение территории, взаимоотношения человека и ландшафта, этногенез, определить тип поселений и хозяйственной деятельности общества. Дает возможность раскрыть культуру через характеристику картины мира, сформированную посредством системы знаков в процессе освоения природной среды и исследовать ее в заданных пространственно-временных координатах семиотическими методами. Позволяет реконструировать процесс символического освоения места жизни, выявить символику сообщества (закрепленные в географическом пространстве артефакты, в социальном пространстве – человеческие типы, в культурной памяти – образы мира), исследовать духовное освоение действительности, формирование символических систем и мифологических представлений о реальности (И. Я. Мурзина). При изучении культурного ландшафта (семантически наполненного культурного пространства) используются отдельные подходы: *структурно-морфологический*, позволяющий анализировать формы взаимодействия культуры и природной среды, *ландшафтный символизм (мифогеография)*, выявляющий ландшафтные образы, их «культурные коды» в семантическом пространстве, *феноменологический (экзистенциальный)*, исследующий ландшафт как пространство смыслов,

ориентирован на ценности человека, пребывающего в ландшафте (Ф Н Петров)

Цивилизационный подход включает теории автономных локальных культур, где каждый исторический тип культуры имеет циклический ритм развития от рождения до смерти, периоды подъема и упадка, повышенное внимание к символике (Н Я Данилевский, А Тойнби, О Шпенглер) Он позволяет раскрыть специфику локальной степной цивилизации по ряду типологических признаков (природно-климатическому, ландшафтно-географическому, историко-временному, хозяйственно-экономическому, религиозному, этническому)

Урбанистический подход позволяет выявить культуругенез протогорода, выходящего за пределы мира общины как формы порождения новой культуры, а также сущность и социокультурные функции протогорода Проясняет его культурологическую специфику исходя из результатов анализа базовых положений теорий генезиса древнего города Рассматриваются следующие аспекты культурологического анализа 1) место протогорода в цивилизации, 2) фактор социокультурного развития (социокультурная теория), 3) тип поселения (этно-территориальная теория), 4) метафизический аспект – сакральная функция города как символа Центра Мира (теория преобразования мифологических архетипов в модели земного пространства М Элиаде), 5) город как художественно-эстетическое пространство – топологическая модель, выраженная предметно-образной конструкцией (паттерн-архетип вары, мандалы в форме круга) и литературная запись космогонических мифов (В Л Глазычев)

Деятельностный подход включает концептуальную схему исторической реконструкции, построенную на философской категории деятельности, и позволяет реконструировать взаимосвязи людей по вещественным воплощениям, а также выявляет природу вещи как результат деятельности человека, при производстве которой развиваются сущностные силы индивида (В Д Викторова, В Е Кемеров) Он определяет культуру как совокупность форм, способов, средств и результатов человеческой деятельности, возникших в данных исторических условиях, и позволяет рассматривать культуротворческую деятельность как системообразующий фактор человеческого бытия Культура рассматривается как целостная система элементов и универсальная система внебиологически разработанных средств и механизмов, которые мотивируют, направляют, координируют, интегрируют человеческую деятельность

Таким образом, проведенный анализ показал эвристичность применения данных подходов к изучению культуры протогородов

Во втором параграфе «Источники исследования культуры Аркаима (общая характеристика)» рассмотрены использованные в качестве основы реконструкции культуры Аркаима следующие источники 1) прямые вещественные источники – археологические объекты заповедника «Аркаим», 2) косвенные письменные нарративные источники – сакральные тексты индоиранцев Авеста и Ригведа, 3) лингвистические данные по индоиранской проблеме, 4) визуальные материалы (аэрофотоснимки территории заповедника «Аркаим»)

1 Прямые вещественные источники укрепленное поселение Аркаим фиксируется в виде двух вписанных друг в друга земляных колец валов с четырьмя проходами, внешнего рва, двух кругов жилищных впадин, центральной площади Общая площадь памятника 20000 м² На поселении исследованы 28 жилищ, северо-западный вход, северная часть фортификаций Собрана коллекция из 10120 предметов В Аркаимской долине открыт 71 памятник, 21 памятник исследован археологическими раскопками, 50 дешифровано по аэрофотоснимкам и обследовано на местности Проведен анализ археологических источников городища Аркаим, описанных в археологических отчетах Это городище, его строительные детали, печи, оросительная система (огород), погребения, керамика, украшения, палеозоологические находки, оружие и следы ремесленного производства Насыщенность культурного слоя материальными остатками невелика (50–70 см), что обусловлено спецификой памятника

2 Косвенные письменные нарративные источники индоиранцев Авеста и Ригведа Согласно гипотезе (В И Абаев, Т Барроу, М Бойс, Г М. Бонград-Левин, В Ф Генинг, Э А Грантовский, И М Дьяконов, Т Я Елизаренкова, Г Б Зданович, Е Е Кузьмина, В Н Топоров и др) существует связь между индоиранцами и представителями степной цивилизации Южного Зауралья эпохи бронзы Открытие Аркаима и «Страны городов» дало основание привлечь к исследованию косвенный письменный источник *Авеста* – это зороастрийское священное писание-памятник, восходящий к индоевропейской общности По мнению И М Дьяконова, прародина иранцев в Авесте – целостный образ пространства Евразийской степи По гипотезе Е Е Кузьминой, историческое основание Авесты – взаимодействие населения евразийской степи и ее южных окрестностей в эпоху поздней бронзы Гипотеза основана на анализе текстов Авесты и Ригведы и установлении их связи с археологиче-

скими данными, в результате чего, по мнению Е. Е. Кузьминой, наиболее вероятными предками ариев являются создатели памятников Синташта – Аркаим. По ее мнению, на синташтинской основе сформировались племена срубной (от Дуная до Урала) и андроновской (от Урала до Енисея) культур, которые позже продвинулись в Среднюю Азию и в Северный Индостан, где стали родоначальниками дардов и индоариев. Часть степного населения в XIII–IX вв. до н.э. прошла через Кавказ (Э. А. Грантовский) и Среднюю Азию (И. М. Дьяконов) в Иран, Афганистан, став ядром формирования иранских племен. Оставшиеся в степях племена стали родоначальниками скифов и саков. Гипотеза опирается на 1) ретроспективный анализ, 2) пасторализм, 3) коневодство и использование колесницы, 4) социальную структуру, включающую колесничих, 5) топонимику, 6) контакты индоиранцев. Описание суровой северной страны в Авесте соответствует экологическим условиям северной степи, лесостепи, включая область синташтинской культуры. М. Бойс считает, что Зороастр жил в азиатских степях к востоку от Волги, на территории расселения андроновской общности в Урало-Казахстанских степях (сер. II – нач. I тыс. до н.э.) в эпоху бронзы. В. Ф. Генинг и Г. Б. Зданович, сопоставляя синташтинскую культуру с данными Авесты и Ригведы, указывают на ее арийскую принадлежность.

Ригведа – это сборник гимнов богам индоариев, последний памятник индоевропейской традиции (XV–VI вв. до н.э.). Для обоснования применимости источника к аркаимской культуре использован компаративный подход, позволяющий по аналогии выявить общие черты в культуре ариев и аркаимцев. Т. Я. Елизаренкова на основе семантического анализа Ригведы приходит к выводу о прямой соотнесенности отраженных в ней смыслов с археологическими материалами степных культур эпохи бронзы, и, прежде всего, с материалами синташтинской культуры Аркаима и «Страны городов». Слово *лес* в Ригведе означает *деревья*, но не лесные массивы. Лес, как нечто далекое, противостоит дому, поселку, не связан с богами, не имеет имен, что близко степному мировосприятию. *Пастбище* означает степные пространства прародины ариев – «авестийский арийский простор Арианам-Вэйджа». Аналогия прослеживается между *крепостями* ведийских ариев и круглоплановым фортификационным городищем Аркаим. *Доч* – социальное понятие у аркаимцев и индоевропейцев. Е. Е. Кузьмина указывает на археологические свидетельства связи аркаимцев и ариев, пришедших из степей Зауралья в Индию: сходство индийских и степных петроглифов (изображения колесниц и

коней в североевразийском стиле – в фас в распластанном виде), фигурки коней, погребальный обряд (сочетание ингумации и кремации, ритуальные захоронения коней и колесниц), новые мифы и структура общества (военная элита с царем, жрецы и общинники)

Следует учитывать, что создание памятников Ригведы и Авесты отделено несколькими веками от времени их письменной фиксации. Тексты были составлены после ухода индоиранцев с территории прародины и содержат мифологизированные воспоминания о культуре предков, проживавших в степной Евразии в эпоху бронзы. С точки зрения автора, Авеста и Ригведа – единственные косвенные письменные источники индоиранцев, которые дают определенную информацию для реконструкции культуры населения Аркаима, поскольку быт пастухов Ригведы и Авесты, ведущий полукочевой образ жизни, частично отражает хозяйственно-культурный тип скотоводов степей Евразии синташтинской и андроновской культур.

3 *Лингвистические данные* подтверждают теорию степной прародины индоиранцев связью финноугорских языков с иранским и индоарийскими языками (В. И. Абаев, Э. А. Грантовский, Е. Е. Кузьмина, Ю. Н. Рерих, И. М. Стеблин-Каменский), восточноевропейским генезисом индоиранской культуры, что позволяет отождествить предков индоариев с синташтинско-аркаимской культурой (В. Ф. Генинг, Г. Б. Зданович, Е. Е. Кузьмина). Аргументы в пользу гипотезы о миграции индоариев в Индию – заимствованная лексика в санскрите, присутствие в ведийский период в арийском обществе местного населения с неиндоиранскими именами.

4 *Визуальные материалы* аэрофотоснимки территории заповедника «Аркаим» 1956 и 1987–1992 гг. хранятся в лаборатории археологических исследований Челябинского государственного университета. При сопоставлении аэрофотоснимков с результатами археологического исследования памятников специалистами выделены археологические объекты из окружающей природной и антропогенной среды, охарактеризована их культурная принадлежность, изучена планиграфия некрополей и поселений, расширены районы поиска.

Таким образом, источниковая база позволяет реконструировать культуру Аркаима, относящуюся к локальной степной цивилизации эпохи бронзы (XVIII–XVI вв. до н.э.) в Южном Зауралье. Сопоставление археологических источников (городище, могильник, артефакты) и косвенных источников Ригведы и Авесты показало наличие общих черт куль-

туры ариев и аркаимцев Реконструкция памятника как текста культуры предполагает интерпретацию семиотических систем (язык, культурные нормы, миф, искусство) как моделей, объясняющих мир

Во второй главе «Реконструкция культуры протогорода Аркаим» в первом параграфе «Роль и место Аркаима в степной цивилизации Южного Зауралья» на примере геокультурного пространства протогорода Аркаим рассмотрена специфика генезиса, функционирования локальной степной скотоводческой цивилизации эпохи бронзы «Страны городов» Культура Аркаима рассмотрена как сфера культуротворческой деятельности, системообразующий фактор бытия человека, закладывающие основы ценностей индоиранской культуры, интегрирующее начало жизни, определяемое условиями существования людей на территории Южного Зауралья эпохи бронзы При реконструкции культуры Аркаима использована методология И Я Мурзиной, согласно которой в контексте связей «природа–культура» анализируется специфика географической среды (природно-географические условия, полезные ископаемые, ландшафт) как предпосылки для формирования хозяйственно-культурного типа общества Анализируются заселение территории, взаимоотношения человека и ландшафта и этногенез Возникающие в процессе преобразования природной среды типы поселений, особенности застройки территории, хозяйственно-бытовой деятельности создают не свойственную ландшафту, а присущую миру культуры среду существования сообщества

Аркаим относят к группе памятников синташтинской культуры эпохи бронзы Южного Зауралья, условно названных «Страна городов», достигших наивысшего развития культуры степной цивилизации протогородского типа благодаря освоению рудной базы, металлургии, экспорту Поселения отличают размеры, мощные укрепления, дифференциация могильников, культовые центры, рудники Организующее начало их архитектурного стиля – поселенческие центры протогородского типа с четкой планировкой, системами коммуникаций оборонительных сооружений (Г Б Зданович) Этапы развития «Страны городов» рассмотрены в рамках цивилизационного подхода, выбранного для реконструкции культуры Аркаима

В содержательном аспекте культура Аркаима раскрыта через характеристику миропонимания сообществом картины мира посредством формирования системы знаков Освоение природной среды начинается не с хозяйственной деятельности на территории, а с символического ос-

воения места Исследование культурных миров в пространственно-временных координатах в логике семиотических исследований позволяет реконструировать процесс символического освоения места жизни, обозначить «вертикали» и «горизонтالي» культурного пространства, выявить закрепленные во времени и пространстве ценностные ориентиры

При реконструкции культуры Аркаима с использованием *геокультурного подхода* выявлены символы, проецируемые на освоенное пространство, рождающие культурный ландшафт Анализ культурного ландшафта Аркаима выполнен в рамках трех подходов

1 В рамках *структурно-морфологического подхода* установлено влияние на формы хозяйства аркаимцев экосистемного фактора (геологическая среда, минерально-сырьевая база, климат) и историко-культурного воздействия полукочевого скотоводства в условиях степного пояса Евразии в эпоху бронзы, приобретшего специфическую направленность для производства в условиях аридной зоны Экосистемный фактор играл в развитии «Страны городов» решающую роль Причины ее упадка – завершение освоения экологических ниш и природные катаклизмы Данный вывод подтверждается исследованиями Л. Л. Гайдученко, выделившего группы ресурсов и системы природопользования в пределах «Страны городов»

2 В рамках *ландшафтного символизма* выявлены ландшафтные образы, символы и уровни освоения пространства, закрепленные в мифо-географической системе координат Аркаима «Вертикаль» – гора в центре округа – обязательный элемент мифологического пространства Аркаима как Мировая Ось, связывающая город с небом и подземным миром (земное и надмирное пространства) «Горизонталь» – топография городища-крепости в форме круга (архетип авестийской вары, мандалы, космической модели) и окружающее пространство «Арийский простор» Человеческие типы, закрепленные в социальном пространстве, – элитарная субкультура военной аристократии (гробницы военно-жреческой элиты с погребением лошадей, колесниц, культовых предметов из металла) Образы мира, закрепленные в культурной памяти (мифические герои и пространство) и отраженные в погребальных обрядах, мифах и курганных захоронениях Символизация пространства – фактор, формирующий самосознание, создает условие существования социума как единой системы, коммуникации и дифференциации на «свой – чужой» (круглые городища «Страны городов» и поздние квадратные городища петровской культуры) Топологическая модель организации художественно-эстети-

ческого пространства Аркаима выражена в формах пространственного и поэтического искусств – предметно-образный материал городища и поздняя литературная запись космогонических мифов Ригведы и Авесты. В планировке городища учтены природно-климатические факторы и требования религиозно-мифологического характера.

3 В рамках *феноменологического подхода* Аркаим рассмотрен как опыт восприятия исследователя. В неомифологии Аркаима популярна идея его природно-космической уникальности. Стремление определить место жизни в центре мира характерно для любого локального сообщества. Архаическая инстанция места жизни значительна на уровне персональной идентичности как символ, фундирующий самосознание и деятельность (В. В. Абашев).

На основании *урбанистического подхода* культура Аркаима рассмотрена как фактор социокультурного развития локальной степной цивилизации протогородского типа, где первый этап коммуникации – адаптация индоиранской культуры к условиям Южного Зауралья описан через артефакты как включение в культуру новых форм жизнеустройства. Аркаим как тип поселения отличается круглоплановой планировкой, организацией внутреннего пространства (традиция ближневосточного и балканского регионов). Это протогород, крепость, культовый центр, очаг производства и распространения изделий из металла, ремесленный центр. Выявлен высокий социально-экономический уровень развития Аркаима и «Страны городов» – номовых государств, формирующихся в условиях степной экосистемы, где только начался процесс классовообразования, поглощение излишков в культовой практике (Г. Б. Зданович). Это раннее комплексное общество, в котором высокий уровень культуры привнесен племенами эпохи бронзы со сложившейся олигархической структурой власти (военно-аристократический путь политогенеза). Пик культурогенеза степной цивилизации в Южном Зауралье – синташтинская культура. После ее взлета культурная и общественная стагнация связана с уходом индоиранских племен – носителей этой культурной традиции, постепенное угасание привнесенных ими новаций повернуло степную цивилизацию в первобытность ввиду дезинтеграции, утраты факторов, ведущих к концентрации власти, необходимой в создании протогосударств (В. М. Массон). Культура Аркаима – текст, где актуализированы ценности индоиранской культуры, проявленные в духовно-практической деятельности аркаимцев.

Таким образом, Аркаим – это памятник бесписьменной локальной степной цивилизации Южного Зауралья эпохи бронзы, который занимает особое место в истории культуры. Он знаменует собой начало процесса урбанизации Уральского региона. Его уникальность определена сакральной ролью в религиозной жизни «Страны городов». Урбанизация культового центра связана с производством и распространением изделий из металла, что определило заметную роль Аркаима в развитии степной цивилизации. Аркаим осуществлял трансляцию культурных ценностей степной цивилизации. Аркаим – это протогород, но процесс градообразования не был завершен из-за неблагоприятных экосистемных факторов, дезинтеграции и малой степени концентрации власти, необходимой для создания протогосударств.

Во втором параграфе «Духовная культура жителей Аркаима: декодирование и интерпретации» в ходе реконструкции памятника выявлена важность элементов духовной культуры для культурной адаптации аркаимцев и освоения ими природной среды. Показан следующий уровень коммуникации – духовное освоение действительности, формирование символических мифологических систем. Формирование индоиранского языка после периода билингвизма (кон III – нач II тыс до н.э.) – свидетельство завершенной духовной освоенности жизненного пространства. В рамках культурно-исторической монадологии рассмотрена индоиранская символика Аркаима, связанная с деятельностью элитных групп, определивших жизнеспособность, творческие возможности культуры, ее расцвет и падение, создавших духовно-ценностные ориентиры и облик цивилизации, воплощенный в символах. Культура Аркаима развивалась в циклическом ритме от генезиса, расцвета до ухода в небытие.

Осуществлена попытка реконструкции образа жизни аркаимцев, формирующего в жителях культурную идентичность, тип личности, в деятельности которого находит выражение «дух общности» индоиранской культуры степной цивилизации. В рамках этнической самоидентификации аркаимцев рассмотрена «арийская проблема» *Арии, арья* («благородный», «свободный») – самоназвание группы индоевропейцев, предков индийцев и иранцев. Арии выделяются из общей группы индоевропейцев как гениальный народ – *пассионарии* (Л. Н. Гумилев), энергии которого, преломленные через психофизиологию вождя или элитной группы, двигали культуру древних народов, что подтверждается концепцией культурно-исторической монадологии. Из рассмотренных теорий

места зарождения и путей расселения индоиранцев нами выделена *стенная* теория (Е Е Кузьмина, К Ф Смирнов и др)

По мнению ученых (М Бойс, Г М Бонград-Левин, В. Ф Генинг, Э А. Грантовский, Т Я Елизаренкова, Г Б Зданович, Е Е Кузьмина и др), Южный Урал – прародина ариев Эта гипотеза спорная, но, тем не менее, существует много признаков пересечения культур аркаимцев и индоиранцев, с которыми трудно не согласиться (соответствие природно-климатических условий Зауралья с описаниями в Авесте, хозяйственно-культурный тип, культ коня, колесницы, огня, предков, изготовление керамики вручную) В подтверждение археологическим свидетельствам привлечены данные языкознания и антропологии (население «Страны городов» европеоидное, по группе крови – индоевропейцы – Р Линдстром) Кроме того, открытие Синташты и Аркаима подтвердило описание культурного облика арийских племен и позволило предположить, что древнейшие пласты Ригведы и Авесты в устной форме могли родиться на ограниченной территории при общем культурном и религиозном пространстве Южного Зауралья

Аркаим и «Страна городов» – бесписьменная цивилизация, для которой характерны колоссальная архитектура, богатая ритуальная практика, мощный погребальный обряд (Ю М Лотман) Мифологическое мышление, сакрализация памяти и ритуальная деятельность жителей «Страны городов», зафиксированные в архитектуре, фортификациях, погребальных сооружениях, печах-колодцах, символике вещей, образе горы, находят параллели с описаниями в Ригведе и Авесте На поселениях «Страны городов» отмечены следы пожаров, не сопровождавшиеся следами войны, и исход жителей до того, как города были подожжены Возможно, это связано с индоиранским ритуалом и мифом об Индре и Агни Ученые (Т С Малютина, А П Медведев, И В Пьянков и др) рассматривают «Страну городов» как архетип авестийской Арианам-Вэйджа

Индоиранские аналогии подтверждены археологическими данными На поклонение огню, солнцу, предкам указывают солярные свастические знаки-символы в плане городища, орнаментах на предметах производственного и домашнего обихода, украшениях, обрядовых предметах (погребальная посуда), жертвоприношения богу огня на дне колодца-печи – модели мира Индоиранские аналогии прослежены в погребальном обряде (избыточные жертвоприношения, стремление защитить умершего от врага, курган – символ горы как гарант незыблемости вселенского порядка, могильник в форме круга – вары, мандалы) На культ

коня и колесницы указывают артефакты погребального обряда (колесницы – символ солнца, костяки лошадей и их каменные фигурки – проводники в потусторонний мир, погребальные сосуды –местилище космических подземных вод с корнями мирового древа).

Поминально-родовые жертвенники на южной стороне могильника Аркаим (в Ригведе царство мертвых Ямы – на юге) сооружены в весенний период, значит, сезонные обряды почитания предков и обновления жизненного цикла совершались аркаимцами, как и индоариями, в дни весеннего равноденствия. Соблюдая принцип организации цикличности космических явлений и ритуала, принося жертвоприношения богам в момент смены циклов, аркаимцы придерживались закона, подобного закону *рита* (акт творения в момент завершения цикла для установления порядка в космосе и обществе в ведийской модели мира).

С позиции семиотики Аркаим нами рассмотрен как образ, структурно-семантическое образование, одна из категорий арийской культуры, осмысливающая город, землю, текст. Исторический процесс рассматривается как текст, коммуникация, где важен не объективный смысл событий, а придаваемое им значение в системе общественного сознания. Мысль о конструктивной силе творческого воображения, вносящего символические структуры в реальность, является ведущей в исследовании Аркаима. Модель мира в аркаимской культуре основана на идее центричности городища, могильника, округа «Арийский простор», где в центре находилась гора (обязательный элемент мифологического пространства Аркаима). Аналогично в мифах иранцев отражено деление мира на семь кругов, где самый большой круг *Хванирата* с горой Хара в центре населен людьми. В основе мировоззрения аркаимцев политеизм, анимизм, миф Аркаим ориентирован по сторонам света, что позволяло человеку соотносить его с параметрами картины мира, структурой вселенной, постоянно ощущать свое положение в пространстве.

Общество бесписьменной цивилизации, построенное на коллективном опыте, имеет мощную культуру прогнозирования, стимулируя наблюдения над природой и небесными светилами. Аркаим рассмотрен как древняя астрономическая обсерватория. Строительство Аркаима – космогония, отразившая мифологизированное мировоззрение жителей С Вселенной человек взаимодействовал через ритуал, создавая ее модели в геометрических символах городов, жилищ, очагов и орнаментах сосудов. Выражением самосознания аркаимцев было искусство культовой мелкой пластики (фигурки лошадиных голов).

Таким образом, мифологический континуум Аркаима способствовал функционированию и регуляции социокультурной целостности общности через обычаи и ритуалы. Проблему репрезентации Аркаима в арийской культуре, неразрешимую археологией, удалось решить с позиций культурологии.

В третьей главе «Культурологическая модель жизнедеятельности населения Аркаима» в первом параграфе «Культура повседневности аркаимцев» на основе археологического материала, интерпретированного с косвенными индоиранскими письменными источниками, произведена попытка реконструкции бытовой культуры жителей Аркаима. Образ жизни аркаимцев – это реализация сущностных сил, протекающая в циклическом следовании, которая представлена в воспроизводстве, обусловлена повседневными занятиями жителей (освоение рудной базы, металлургия, скотоводство, коневодство, земледелие, ремесло), регламентирована обрядами, традициями и праздниками, направленными на приобщение индивидов к социальному этническому целому, создающему культурное пространство.

На осуществление производственных обрядов (металлургия у индоиранцев – культовое действие) указывают остатки металлургических печей, прокалы, капли меди, кусочки руды, шлаки, зафиксированные в местах производственной деятельности, в жилище. На погребальный обряд указывает курган, погребальная камера, кости жертвенных животных, вещевой комплекс. О поклонении огню говорят прокалы на площади городища. Традиции и обряды отразились на формообразовании предметов и пространства социальной, производственной и жилой среды – на вещевом комплексе погребального обряда, орнаменте керамики, указывающем на огнепоклонничество, в однотипной планировке жилищ, где каждая деталь имеет свое место, но не всегда понятное значение (например, кусочки медной руды у левой стены дома всегда в одном месте, или факт нескольких возвращений людей после сожжения города, знавших планировку дома и восстанавливающих его до мельчайших деталей).

На высокоразвитую культуру аркаимцев указывает сложная архитектура и металлургия. Самая важная часть культурно-хозяйственного быта – освоение рудной базы. Геологическая среда и минерально-сырьевая база «Страны городов» влияли на культуру повседневности (погребальные сооружения, жилища возводились из глины, песка, дерева). Повседневные занятия – выпас скота, огородничество (выращивали просо, ячмень, лук), лесозаготовки, сбор руды, ловля рыбы, ткачество,

гончарство, лозоплетение Строительство, водоснабжение, горное дело, металлургия, изготовление колесниц и коневодство требовали специализации Экспорт – изделия из металла, колесницы, конская упряжь Импорт – крупный рогатый скот

Главное достижение эпохи бронзы – введение конных боевых колесниц и привилегированное положение колесничих, которых погребают в больших курганах с конями, колесницами, богатым инвентарем, включающим оружие, имеющее индоиранские названия. В синташтинском захоронении обнаружены отпечатки колес на земле, по которым воссоздан облик древнейшей в Старом Свете деревянной колесницы Обнаруженные в воинских погребениях тѣсла, стамески означают, что воины были строителями колесниц, а куски руды, меди, шлаки указывают на их занятия металлообработкой Изобретение колесницы, жесткой узды с использованием костяных псалиев с шипами определили военные успехи аркаимцев, их способность к миграциям, престижность касты воинов-колесничих и их лидеров С конной колесницей в индоиранской и аркаимской традиции связаны обычаи, институты, лежащие в основе общих социально-политических и мифологических представлений Особая роль лошади и тот же набор вооружения представлен у ариев в государстве Митании, в Ригведе и Авесте, в гимне Митре, отражающем древнюю индоиранскую традицию

Реконструкция культуры быта и жизнеобеспечения (жилище, одежда, утварь) аркаимцев образует бытовое вещное пространство повседневности, где отражены суровые экологические условия, хозяйственно-культурная деятельность скотоводов, нормы социальной организации, традиции, знаковые символы арийских племен, сохранившиеся при миграциях. Образ жизни, основа экономики, социальная структура индоиранцев, восстановленные по данным Авесты и Ригvedы (Т Я Елизаренкова, В Н. Топоров), имеют параллели с аркаимской культурой, подтверждая их общность. Один и тот же хозяйственно-культурный тип индоиранцев отражен в Ригведе и Авесте и в археологических свидетельствах протогорода Аркаим и реконструирован как полукочевой подвижный с доминантой скотоводства при господстве в стаде коровы и коня – главного богатства и объекта завоевания Экологические условия северной степи и лесостепи, включая область синташтинской культуры, соответствуют описаниям Авесты, где упоминаются характерные для аграрно-производственной среды Аркаима обширные пастбища, огромные стада рогатого скота, охраняемые собаками, сезонные лагеря пастухов с заго-

нами для скота, снежная зима с морозами и половодье весной. Общность культур аркаимцев и индоиранцев подтверждает изготовление керамики без гончарного круга и этнический индикатор культуры – костюм мужской – двубортный кафтан, брюки и женский – длинное платье, расшитое по вороту и рукавам бусами, кафтан, штаны, парадный убор. Прическа реконструирована по расположению украшений – две гребсы ниже пояса с низкими бус, бронзовыми наконечниками. В Авесте арии высокие светложие, светловолосые, женщины светлоглазые, с длинными косами.

В Аркаиме ткачество реконструировано по отпечаткам ткани на внутренней стороне керамики и её кусочкам под украшениями из бронзы и меди (ткань из шерсти вишневого цвета, который даёт краситель – растение марена, изготовлена на ткацком рамочном станке). Прядение и ткачество упомянуты в Ригведе, Авесте. При реконструкции жилища (тамбур, спальни, хозяйственная часть, пять типов печей) выявлен его высокий семиотический статус, характеристики сакральности пространства (в сакральном месте в центре располагалась печь-колодец). С пространством дома связаны ритуалы. Выделены типы соотношения жилища и обряда в ритуально-мифологической деятельности.

В реконструкции культуры Аркаима повседневность выявлена как реализация принципов высокой духовности в обыденной практике, что подчеркнуто экологичностью жизнедеятельности аркаимцев. Чистота обусловлена сакральностью воды и земли, что связано с проторелигией – анимизмом и мифокосмологическим мышлением древнего человека, создававшего в моделях городов свой Космос. В Аркаиме были водопровод, канализация, очистные сооружения. Ритуальное сожжение города перед исходом жителей, возможно, было одновременно культом почитания огня и экологическим актом. Бережно вписанные в природный ландшафт города, при сожжении возвращали окружающему пространству его исходное состояние. В традиционной культуре невозможно разделить культурную деятельность на духовную и материальную, сакральную и профанную: любое действие – это быт и ритуал одновременно.

Таким образом, сопоставление археологических материалов с информацией индоиранских письменных источников Авеста и Ригведа и лингвистическими данными указывает на трансляцию культурой Аркаима ценностей индоиранской культурной традиции (мифы, символика круглоплановой архитектуры, культ коня, огня, предков). Она представляет вариант индоиранской культуры и одновременно самостоятельное явление со своими законами развития, логикой исторического существо-

вания, повлиявшее на индоиранскую культуру в целом. Приблизившись к порогу цивилизации, общество Аркаима и «Страны городов» исчерпало в данной природной и исторической ситуации возможности развития культурно-хозяйственных систем, после миграции аркаимцев наступает общественный катаклизм и культурный регресс.

Во втором параграфе «Экспонирование объектов реконструированной культуры протогорода Аркаим» показана впервые сделанная в нашем регионе экспозиция исторического парка заповедника «Аркаим», где помимо культуры эпохи бронзы представлена реконструкция памятников других эпох (жилище каменного века, курган железного века Темир, аллея менгиров, каменные изваяния эпохи средневековья). Культура Аркаима представлена в археологических коллекциях «Музея Человека и Природы»; в археологических реконструкциях аркаимского жилища, древних технологий и производств эпохи бронзы (металлургия, гончарство, ткачество, лозоплетение). Реконструкция погребального обряда жителей Аркаима отразила соционормативную сторону их культуры, выраженную в кастовом характере социума. артефакты в знаково-престижном комплексе связаны с выделением военной аристократии – подсистемы элитарной субкультуры. Экспозиция заповедника строилась с учетом научного представления о протогороде, но природные особенности Аркаима способствовали тому, что заповедник стал туристским центром.

Исходя из музейного опыта использования социальных технологий в целях возрождения духовных традиций, поиска единых истоков, общих культурных корней народов, реконструкция традиционной культуры жителей Аркаима представлена посредством ролевой методики. Это модель театрализованного индоиранского обрядового праздника, символизирующего обновление жизни, который проходил в начале нового года в период зимнего солнцестояния, означая увеличение продолжительности светового дня. Это воспринималось как возрождение солнечного бога, и, возможно, было связано с днем рождения Митры или сезонным богом Индрой, чей мифологический акт состоял в создании и обновлении мира и открытии нового года (воздвижение шеста – архетипа Мировой Оси/Древа в честь Индры во время новогодних празднеств). Праздник мог быть приурочен к весеннему равноденствию, означая восстановление тепла и жизни со всеми благами после периода мрака и холода, и состоял из состязаний – словесных поединков, гонок конных колесниц и раздачи даров.

Модель праздничной структуры построена на основе исследований археологических материалов Аркаима и индоиранских текстов. Моделировать фрагмент жизни, в рамках которого создавался и функционировал индоиранский текст, возможно, опираясь на данные археологии, этнологии, лингвистики. Приемы активизации музейной аудитории, усиливающие эмоциональное воздействие – театрализация, игра, применение особой атрибутики и ритуалов.

В заповеднике «Аркаим» успешно реализуется научный подход, в соответствии с которым рассмотрение традиционных культур осуществляется сквозь призму природного контекста её развития в соответствии с принципами ноосферного мышления и неразрушающей эксплуатации ландшафтов. Для более полной реконструкции культуры Аркаима необходимы культурологическая реконструкция памятника с учетом исторического опыта формирования устойчивых социальных систем и моделей традиционных культур в природной и культурной среде и консолидация усилий учёных различных специальностей.

В Заключении подводятся основные выводы и намечаются перспективы дальнейших культурологических исследований, посвящённых культуре Аркаима и формированию антропологически ориентированной картины мира, а также разработке моделей реконструкции праздничных и повседневных обрядов этносов, живших в прошлом на территории региона, и внедрение их в практику музейной работы с экскурсантами.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК

1. Лобанкова, И П Мифологические параллели феномена Аркаим / И. П. Лобанкова // Вестник Челябинского гос ун-та. Серия «Философия Социология Культурология». – 2008. № 10 Вып 5 – С 52–59 – 0 4 п л
2. Лобанкова, И П Древний город как объект культурологического исследования / И П Лобанкова // Вестник Челябинского гос ун-та Серия «Философия Социология. Культурология» – 2008 № 11 Вып. 6 – С 96–104 – 0 5 п.л.
3. Лобанкова, И П Анализ культурного ландшафта Аркаима / И П Лобанкова // Вестник Челябинского гос ун-та Серия «Фило-

софия. Социология Культурология». – 2008. № 28. Вып 8 – С. 48–54. – 0.4 п.л.

Статьи и тезисы, опубликованные в других научных изданиях

4. Евтушенко (Лобанкова), И. П. «Страна городов» в эпоху бронзы / И П Лобанкова // Социальное развитие региона: Сб. науч. трудов / Отв ред И. Е. Левченко, М. Ф. Черкасова. – Екатеринбург УИСО, 2007. Вып. 2. – С. 5–15. – 0.6 п.л.
5. Лобанкова, И. П. Погребальные памятники как источники изучения культуры Аркаима / И. П. Лобанкова // Урал-Социум сб науч трудов. / Отв ред И. Е. Левченко, М. Ф. Черкасова – Екатеринбург УИСО, 2007. Вып. 2 – С. 135–140 – 0.4 п.л.
6. Лобанкова, И. П. Аркаим – духовное и культурное пространство древнего человека / И. П. Лобанкова // Мифологическое и космическое мышление в XXI в.: Мат-лы междунар. конф – Аркаим – Магнитогорск ОАО «Дом Печати», 2008. – С. 56–60. – 0 25 п.л
7. Лобанкова, И. П. Культурное пространство протогорода Аркаим (культурологический аспект) / И. П. Лобанкова // Проблемы устойчивого развития городов: Сб. науч статей и мат-лов V междунар научно-практ. конф.. Научное издание В 2 т. / Отв. ред К. В. Криничанский. – Миасс: ТЭРРА; Геотур, 2008 Т 1. – С. 265–269 – 0 25 п.л

ЛР № 063431 от 25 08 99 г
Формат 60×84¹/₁₆ Гарнитура Таймс
Уч -изд л 1 5 Тираж 100 экз Заказ № 1

Отпечатано в ООО «Геотур»
Миасс, Октября, 66